

Отпуск советского труженика

Из сибирского города Ленинск-Кузнецкий, с шахты имени Кирова, приехал в советский санаторий «Красная Москва» почетный шахтер, забойщик М. Ерофеев. На Черноморском побережье старый кузнецкий горняк проводит свой очередной отпуск.

Рядовой, обобщенный факт. Все люди труда, строители коммунизма, широко пользуются великими правами, гарантированными Сталинской Конституцией, правами, обеспеченными всем строем нашей жизни, завоеванными нашим народом под руководством партии Ленина — Сталина. Накренно вошло в нашу жизнь право на отдых. В здравницах отдыхают и лечатся, набираются сил миллионы людей.

Когда размышляешь об отпуске советского человека, на память приходит повесть Федора Янбоума «В курортном городе». Помните, как старый эстонский рабочий Хенрих Томингас привез своего сына на месячный курорт? Было это в буржуазно-фашистской Эстонии. Трагически кончилась попытка рабочего человека воспользоваться курортным лечением: барышники и дельцы от медицины ободрали Томингаса, а потом отвернулись и от него, и от его большого сына. Юноша Хейно покончил с собой — здесь, в комнате роскошного «Караола-отеля»...

И вот старый Томингас попадает на тот же курорт, попадает теперь по путевке завком. Кажется, что совсем недавно он был здесь с сыном, но какая пропасть пролегла между прежним «Караола-отелем» и нашим советским санаторием! И место как будто бы то же, и воздух, и природа, и дом. Но не! Воздух совсем другой — животный воздух свободной страны. И люди другие, и отношения между ними, возможные только в обществе, где нет антагонистических классов... отношения дружбы, взаимопомощи. На конкретном примере выразительно показано в этой повести превосходство мира социализма над миром капитализма.

Свыше четырех миллионов советских людей проводят в нынешнем году свой очередной ежегодный отпуск в здравницах профсоюзных, министерств и ведомств. Только профсоюзам выделены в 1952 году на курортно-санаторное лечение и организацию отдыха рабочих и служащих более 1.300 миллионов рублей. Сотни курортов, тысячи санаториев и многие тысячи домов отдыха насчитываются в нашей стране. Сеть здравниц непрерывно расширяется: наше государство неустанно заботится о здоровье народных масс.

Советские курорты по праву завоевали славу лучших в мире. И не только знаменитые Кавказские минеральные воды или черноморские субтропики, высокогорные санатории Грузии или солнечные здравницы Крыма, но и прекрасные местные курорты, старые и новые курортные районы на всей территории нашей страны.

И вот человек приехал на курорт. Нет сомнений в том, что он хорошо отдохнет, полегчает, укрепит свое здоровье. К его услугам — квалифицированные врачи, заботливый персонал. Но даже на лучших курортах встречаются еще всяческие неполадки, которые мешают хорошему отдыху. О них уместно сказать сейчас, на пороге летнего курортного сезона, когда особенно увеличивается приток отдыхающих.

Культура в санаториях и домах отдыха, деятельность гастрономических организаций, выпоисаживание отдыхающих до сих пор еще часто поставлены плохо. В санатории, в доме отдыха культурно-технические кадры, безусловно, не являются некавалитированными, а порой просто малограмотными людьми и бездельниками подают на этом поприще! С наступлением весны на курортах тянутся всевозможные халтурщины; настоящего заслона против халтуры еще нет, как нет и заботы о полноценном репертуаре зрелищных предприятий курортных районов. Кстати, о зрелищах: можно ли считать нормальным такое положение, когда для тысяч отдыхающих на Рижском взморье открыт лишь один концертный зал в Дзинтари?

Важное дело — организовать на курортах отдых семейных людей, приезжающих с детьми. В самом деле, где приезжают с ребятами, если в дома отдыха с ними не принимают, а пансионатов на курорте нет? Люди размещаются где попало, снимают вторгодные комнаты, не получая порой необходимых удобств... Местные Советы равнодушны к этим неприятностям.

Говорят, что сама природа создает условия для отдыха. Но ведь этого мало. Каждому трудящемуся, вне зависимости от того, прехал ли он по путевке или «самостоятельно», надо создать наиболее благоприятные обстановку для отдыха.

Местные Советы и общественные организации курортных городов и районов обязаны позаботиться о порядке в обслуживании курортников. Пусть советские работники Гудауты или Геленджика гордятся тем, что отдыхающие здесь уральцы или харьковчане добрым словом помнят эти южные приморские города. Но для этого ведь следует проявить подлинную заботу о приезжих.

Мы говорили о курортниках. Их миллионы. Но миллионы советских людей используют свой отпуск, не высказав на курорты.

Среди отпусковников есть немало и таких, которые остаются в городе. Причины этого разные — семейные обстоятельства, желание поработать в своем саду, необходимость подготовки к экзаменам. Да мало ли причин! Об отдыхе людей, которые проводят очередной отпуск в городе, должны позаботиться местные Советы и профсоюзные организации, отделы культурно-просветительной работы, коллективы заводов, учреждений, институтов.

По ягоды, по грибы, на рыбалку, на охоту хотят выехать многие тысячи людей. Надо помочь им квалифицированной консультацией, а может быть, и снаряжением, транспортом. В практике накоплено много интересных и полезных форм летней культурно-просветительной работы, например, экскурсии, коллективные вылазки, прогулки за город. Надо только, чтобы ко всему этому организаторы не подходили по шаблону, чтобы учитывались рост культурных запросов советских людей и их индивидуальные требования. Следует посоветовать работникам наших парков культуры и отдыха, профсоюзным и комсомольским организаторам не гнаться за числом «массовых мероприятий», а побольше думать о нуждах и запросах каждого отдыхающего, каждого посетителя парка, каждого участника массовки. Не «неселиться единица», а человек с его интересами и склонностями должен быть в центре внимания.

С наступлением весны по автомагистрали Москва — Симферополь, по многочисленным шоссеиным дорогам страны движутся вереница автомобилей индивидуальных владельцев. Поездка на юг или в деревню, путешествие по живописным местам с семьей или друзьями — какой это хороший, увлекательный отдых!

Неуклонно возрастает благосостояние советских людей. Все больше и больше становится у нас владельцев автомашин. Но почему же так мало думают об их нуждах? Куда поставить машину, если ты приехал на ней в незнакомый город и решил так заночевать? Не так-то просто найти стоянку для автомашин. А о том, чтобы тебе вымыли автомобиль, заправили его, устранили мелкие дефекты, во многих пунктах страны и совсем не думают. Плохо строят у нас, даже на самых «бойких», наиболее посещаемых местах, летние гостиницы, базы, где человек мог бы найти уют, отдохнуть перед следующим этапом путешествия. Сложное ли это дело? Думаем, что нет. Речь идет не о каких-то особенных сооружениях, а о постройках обычного, датного типа, а может быть, даже о палаточных городках.

Туризм позволяет сочетать приятное с полезным, дает физическую закалку и обогащает духовно, расширяет кругозор. Однако опыт показывает, что более широкое развитие туризма тормозится подчас именно мелкими бытовыми и организационными неполадками. Непонятно, почему мыслят с этим профсоюзам, призванным быть организаторами туризма.

Пора также серьезно поставить вопрос и о пропаганде туризма. Мало еще у нас лекций, недостаточно и фильмов, дающих возможность лучше познать страну, прививающих любовь к путешествиям, и уж совсем мало путеводителей и справочников, столь необходимых в дороге.

Нечелты и неполадки в летнем обслуживании отпусковников вполне устранимы. Для этого надо объединить усилия органов здравоохранения, местных Советов, профсоюзам. Их девизом должны быть слова: **забота о человеке!**

Человек в нашей стране прежде всего. Товарищ Сталин указывал, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Летний отдых поможет нашим людям укрепить здоровье, чтобы с новыми, удесятеренными силами трудиться на благо общества.

Так пусть же каждый советский человек проведет свой отпуск с наибольшей пользой!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 64 (2937)

Вторник, 27 мая 1952 г.

Цена 40 коп.

Гельмут АПЕЛЬТ

Советская нота и преступная сделка в Бонне

Жалкое зрелище представляет преступник, захваченный на месте преступления. Подобную картину можно было сегодня наблюдать в Бонне, где состоялся официальный церемония подписания Ачесоном, Иденом, Шуманом и Аденауэром так называемого «общего договора», как лицемерно именуют госдепартамент США и их сообщники сотрясанный ими сепаратный договор. И хотя церемония происходила по заранее разработанному ритуалу, хотя министры под вышклыми магния принимали заранее отрепетированные позы и произносили перед микрофоном заранее заученные фразы, — все они походили на растерянных актеров, с которых внезапно сорвали парики, стерли усыльный грим...

Чем же вызваны растерянность и испуг, царявшие сегодня в Бонне? На этот вопрос имеется только один ответ — нотой Советского правительства от 24 мая о мирном договоре с Германией. Советская нота разоблачила перед всем миром двурезнические маневры правящих кругов США, признавших (на бумаге!) необходимость заключения мирного договора с единой Германией, а в действительности затянута до бесконечности обмен нотами по германскому вопросу, чтобы под прикрытием этой нотной переписки осуществить сепаратный створ с западногерманскими рваншистами.

Подлинный смысл этого створа с предельной ясностью раскрыт в советской ноте: вступая в открытый военный союз с бонскими правительством, США, Англия и Франция открывают тем самым путь для постановки агрессивного западногерманского милитаризма. Этот преступный союз главари Атлантического блока с бонскими милитаристами может осуществиться только при условии поддержки рваншистских устремлений русских магнатов и гитлеровских последышей, мечтающих, как и их заокеанские партнеры, развязать новую войну в Европе. Именно осуществлению этих злокозненных планов должна служить восстанавливаемая агрессивная западногерманская армия. В то же время включение возрожденного вермахта в так называемую «европейскую армию» с новой силой подчеркивает агрессивный характер всего Атлантического блока.

Стремясь превратить Западную Германию в трамплин для агрессии в Европе, американские империалисты с помощью «общего договора», подписанного Аденауэром, хотят поставить германский народ перед совершившимся фактом. Они боятся об «обороне» и осуществляют милитаризацию Западной Германии. Они разлагают до «суверенитета» бонский республик и усиливают оккупационные войска в Западной Германии. Они декларируют о мирном договоре с единой Германией и возмущают все новые и новые препятствия на пути заключения мирного договора и восстановления единого Германского государства. Они шумят о «защите западной цивилизации» и исподволь готовят захватническую войну.

Теперь с вдоховителем этой двурезнической политики сорвана маска. Перед всем миром предстала подлинная физиономия заокеанского двулика Юнаса, и ему не удастся опутать ложью ни немецкий народ, ни другие народы, взявшие дело сохранения мира в свои руки.

Трудно сказать, кто испытывал маршноточный «кашпел» Аденауэр, когда свелся за Иденом, Шуманом и Ачесоном ставил свою подпись под «общим договором». Не так уж важно, в конце концов, узнать, что чувствует предатель, вынужденный силой обстоятельств публично — можно сказать, на глазах у предаваемого им народа, на глазах у всего мира — скреплять свое предательство собственноручной подписью. Гораздо важнее та оценка, которую дают подписанному Аденауэром и его хозяевами документу миролюбивые народы, в том числе и подавляющее большинство немецкого народа, который решительно выступает против преступной сделки, заключенной англо-франко-американскими империалистами с бонскими рваншистами.

Сколько бы ни бьются о своем «миролюбии» заокеанские авторы «общего договора», как бы ни ридлись в овечью шкуру бывшие нацистские генералы и гитлеровские палачи, заправляющие всеми делами в Бонне, все честные немцы ясно видят смысл этого сепаратного створа: окончательно оторвать Западную Германию от Восточной и противопоставить одну часть нашей родины другой, закрепить зависимость и подчиненное положение бонской «республики», залого превратить ее в колонию и военный плацдарм США; легализовать восстановление вермахта под командой «гитлеровского генштаба» и зачислить население Западной Германии в резерв пушечного мяса для Пентагона путем включения западногерманских вооруженных сил в самозванное «европейское общество», а через

пить к непосредственным переговорам о мирном договоре с Германией и об образовании Общегерманского Правительства. Они приветствуют заявление Советского правительства о том, что «никакие отдельные соглашения той или другой части Германии не будут накладывать каких-либо обязательств на Общегерманское Правительство и что Общегерманское Правительство, подписавшее мирный договор, будет обладать всеми правами, какими обладают правительства других независимых, суверенных государств».

В советской ноте совершенно справедливо указано на то, что политика западных держав в главе с США, упорно уклонявшихся от заключения мирного договора с Германией, «ставит германский народ перед необходимостью искать свой путь к мирному договору и национальному объединению Германии».

По всей стране движение сопротивления «общему договору» принимает все больший размах. В Эссене на том самом месте, где пал сраженный полицейской пулей молодой боец за мир Филипп Моллер, десять тысяч оношей и девушек поклонились неустанно продолжать борьбу против «общего договора», за единую, демократическую и миролюбивую Германию. В Дортмунде 80.000 трудящихся города и делегации от различных предприятий со всей земли Северный Рейн — Вестфалия провели мощную демонстрацию против реакционного заводского законодательства и против предателя «общего договора». Во время демонстрации работники городского транспорта прекратили работу и присоединились к ней.

В Вуппертале в митинге протеста против «общего договора» приняло участие 25.000 человек. Мощные митинги и демонстрации прошли также в Гамбурге, Дуйсбурге, Ганновере и других городах. Бонские правители нагуганы размахом народного протеста. Улицы западногерманской «столицы» патрулируются полицейскими с автоматами. Кроме того, сегодня по всей земле Северный Рейн — Вестфалия были приведены в состояние боевой готовности полицейские части общей численностью в 25.000 человек, а вокруг Бонна сверх того расставлены особые полицейские кордоны. Леровам дан приказ внимательно контролировать проходов и пассажиров городского транспорта, задерживать «подозрительных» и особенно «молочных бунтовщиков»...

Только что «РИАС» — американская радиостанция в Берлине — закончила трансляцию из зала Совета земель, где Аденауэр и господа министры западных держав подписывали «общий договор». Мой радиоприемник придется теперь, повидимому, поставить в холодильник, так как даже это неудовольствие предмет грозит разстать от избытка «чувств», изливающихся американскими пропагандистами по этому поводу. Диктор «РИАС» буквально захлебывался от восторга, описывая «холодную внешность» Идена, устало лицо Шумана, на котором «запечатлелись улия последних месяцев», и выдержку г-на Ачесона, который «твердым шагом» направился к столу, чтобы поставить свою подпись... Тем не менее американский диктор вынужден признать, что г.г. министры нервничали и «чувствуют себя очень неуверенно»...

Итак, «общий договор» подписан. В качестве «хозяина» Аденауэр пригласил присутствовавших отпраздновать «победу». Однако это было слишком даже для выдавших вида бонских политиков. Все члены Совета земель отказались присутствовать на этой панихиде по единству Германии. Не явились также многие министры бонского правительства. Одна шумажероветцы, повидимому, довольны: и оппозицию соблюли, и военному пауту с американскими империалистами не помешали. А завтра Аденауэр отправится подписывать договор о включении Западной Германии в самозванное «европейское общество»... Теперь ему уже терять нечего: ведь для него Бонн — всего лишь предместье Вашингтона!

Но подписывать изменнические договоры куда легче, чем проводить их в жизнь. Действительно, чего будет стоить бумажка с подписью Аденауэра в день воссоединения Германии? В лучшем случае она будет интересовать только прокурора, как вещественное доказательство. Американские господа и их бонские лакеи подписали свой сепаратный створ против единства Германии, против мирного договора с Германией, против мира в Европе. Однако они не учли одного — немецкий народ, озирающийся на сочувствие и поддержку всего миролюбивого человечества, пойдет собственным путем к мирному договору и к единству своего отечества.

БЕРЛИН, 26 мая. (По телефону)

Вместо заключения мирного договора с Германией западные державы подписали так называемый «общий договор» с маршноточным бонским правительством.

ГОЛОС ИЗ-ЗА ОКЕАНА: — Я готов заключить мирный договор со всей Германией в целом, но при условии, что Германия обязуется воевать на моей стороне!.. Рисунок художника Бидструпа из датской газеты «Ланд ог фольк».

НА ВОЛГО-ДОНЕ

Воды Дона проходят „Чапурниковскую лестницу“

За последние сутки в Водораздельном строительном районе даже те, кто, закончив смену, имел право на отдых, отказывались идти домой, продолжали трудиться вместе с товарищами. Справились с работой на одном участке, коллектив вместе с инженерами и рабочими приходил на помощь соседям.

Мы уже рассказывали о трудовом подвиге механизаторов Калачевского района, ныне работающих в Водораздельном районе. Они получили новое задание — подготовить под мощение шесть тысяч кубометров откосов. Дорог к откосам не было. Как назло, почти двое суток не переставая, лил дождь. Степь развело. Машины остановились. А нужно было полвести к берегам канала тысяч тонн песка, щебня, камня. В степь вышли все тракторы. Они тащили на буксире самосвалы. Наиболее трудный участок дороги вымостили камнем, который затем был снят и уложен в откосы.

Преодолев все трудности, калачевцы в точно указанное время рапортовали о выполнении задания. Тогда им поручили заместить берег канала протяженностью в семсот метров. Это был последний незаможенный участок, который задерживал дождевую воду. Всею ночью горели огни. Руководитель калачевской группы коммунист М. Малютин прекрасно организовал работу, и утром 24 мая последний бульдозик лег в покатый берег канала.

И вот наступил долгожданный момент. У обводного канала, прорытого на правом крыле перемычки, собрался сотня строителей. Подняв Дону, вода дошла до самого края большой дамбы, широко разлилась вокруг. От нее веет прохладой. На два метра над водой возмущаются маячные островки, покосные на опрокинутые вверх дном жаровни. Эти островки будут указывать путь пароходам.

На самом берегу стоит экскаватор. Приказ — снять перемычку. Вот вода осторожно лизнула начало прорези и затем устремилась в нее зеленятыми потоками. Прежде чем попасть в русло канала, ей пришлось пройти 230 метров обводного пути. Путь к Волге снова открыт. Воды Дона устремляются к заградительным воротам. Огромные металлические створы их закрыты. Бригадир электромонтажников П. Бороздин нажатием кнопки раскрывает ворота, и вода устремляется к верхнему подходу 9-го шлюза.

Водораздельный строительный район пройден на всем протяжении. Это произошло 25 мая.

Сегодня мы любовались водами Дона, достигшими подступов к волжскому склону. Они текут между высокими, покосными на горах берегами. Таких берегов нигде больше не встретить на канале. Эти горы искусственные. Их насыпал экипаж большого шагающего экскаватора.

Ближе к шлюзу, напротив причальной стены, берег канала укреплен дербом. А по другой сторону шлюза кинит работа. Строители торопятся закончить мощение. Они одевают в бетон берега, скреперы увозят со дня лишнюю землю. Строители торопятся закончить работу, чтобы подготовить дальнейший путь воды к Волге.

Сегодня к вечеру донская вода двинулась дальше. Она прошла камеры шлюзов, подошла к «Чапурниковской лестнице». Строители 8-го шлюза — первого сооружения на этой «лестнице» со стороны Дона — гостеприимно встретили воду.

А у перемычки «первое» шлюза продолжается переканка волжской воды. Нижний подход к шлюзу почти весь затоплен. У перемычки в полной боевой готовности стоит земснаряд величиной с огромный дом. На его борту написано: «Сталинградский 1003». Это третий по счету земснаряд мощностью в 1000 кубометров, изготовленный сталинградскими судостроителями. Экипажу его выпала честь снять перемычку и открыть путь в канал со стороны Волги.

А. ШЕИНИН, корресп. «Литературной газеты»

Новые документы о Тарасе Шевченко

КИЕВ (Наш корр.). В Институте украинской литературы имени Т. Г. Шевченко в течение двух дней проходила первая научная шевченковская конференция. Ее положение начало ежегодных научных конференций по изучению многообразного творческого наследия великого кобзаря.

Доказав о состоянии и задачах советского шевченковедения сделал член-корреспондент Академии наук СССР А. Белешкий. Был заслушан ряд докладов, освещающих путь перелову русской культуры в формировании идейно-эстетических взглядов Шевченко, благотворное влияние его творчества на литературу братских славянских народов.

Самолет ведет прополку

Над полями южных районов нашей страны в ближайшие дни появятся самолеты сельскохозяйственной авиации. Они будут продолжать начатый в прошлые годы массовый опыт прополки зерновых посевов с воздуха. Как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в Министерстве сельского хозяйства СССР, химической прополке будут подвергнуты большие площади хлебов Ростовской области, Кубани, Ставрополья, Украины, Белоруссии, Молдавии, центральных областей Российской Федерации.

Прополка полей с воздуха производится, как известно, при помощи химических препаратов, которые вызывают рост и привождение к гибели почти все двудольные сорняки травы и в то же время не влияют на зерновые культуры. В течение примерно двух недель с полей исчезают сурепка, лебеда, осот, лопух, васильки, ромашка, выюнок...

Использование этого препарата для прополки было впервые применено на опытных полях Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. Потом они были перенесены на колхозные поля. В Министерстве сельского хозяйства и его управления на местах продолжают потоком итти просьбы колхозов о высылке «для пробы» препарата: химическая обработка полей не только освобождает колхозников от трудоемких полевых работ, но и повышает урожайность примерно на 3—5 центнеров с гектара.

В настоящее время над дальнейшим изу-

чением новых препаратов работают десятки научно-исследовательских институтов и опытных станций. Ученые интересуют несколько проблем. Почему, например, один и тот же препарат оказывает разные действия на сорные травы в различных климатических зонах? Работники Ростовской государственной селекционной станции изучают его действие на сорняки в районах орошения. До сих пор химический способ борьбы с сорняками применялся только на посевах пшеницы, ржи, овса, ячменя. Теперь опыты перенесены и на посевы таких культур, как кукуруза, магар, суданка, сорго, просо. Особенно большой интерес представляют опыты борьбы с сорняками на посевах технических культур и овощей, где культурные растения принадлежат к классу двудольных, а сорняки, наоборот, являются злаковыми растениями. Ученые работают и над созданием комплексного метода, который позволил бы вести одновременную борьбу с сорняками, вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений.

Министерство сельского хозяйства СССР объединяло теперь все научные учреждения, работающие в этой области. Помимо ученых, в эту работу включаются и многочисленные колхозные опытники. Но, к сожалению, их весьма ценная помощь часто срывается. Они не могут получить имеющиеся в неограниченном количестве препараты потому, что организации Химсбыта продают их только вагонами. А опытнокам нужны всего один-два килограмма.

«ПОСТУПЬ МИРА»

Минск. (Наш корр.). В Государственном издательстве Белоруссии вышла книга «Поступь мира», посвященная борьбе советского народа за мир.

В книге опубликованы речь народного поэта республики Якуба Коласа на Всесо-

юзной конференции сторонников мира, доклад П. Бровки на Белорусской республиканской конференции сторонников мира, провозглашения И. Шамякина, Я. Брляя, Э. Самуиленка, И. Гурского, А. Кулаковского, П. Ковалева и др.

Отпускник приехал на юг...

У санатория Министерства совхозов СССР «Курпаты» возле Гурзуфа.

На курортах началось летнее оживление. Переполнены поездом, идущим в Крым, на Черноморское побережье Кавказа, в здравницы Северного Кавказа, Грузии, усиливается след от отпускников на прибрежных курортах.

В течение недели корреспонденты «Литературной газеты» беседовали в различных курортных местах с отдыхающими: что понравилось им на курорте, чем они недовольны?

По отзывам отдыхающих, органы здравоохранения, профессиональные союзы и отдельные организации, имеющие свои санатории и дома отдыха, по-настоящему, по-настоящему позаботились о летнем отдыхе трудящихся.

Огромные средства отпущены и в этом году государством и профессиональными союзами на развитие курортного дела. Наши корреспонденты сообщают об открытии новых здравниц.

Только для металлургов создано четыре новых санатория — на берегу Азовского моря, в Икхалубо, Сочи и Кисловодске. В Кисловодске же, на горе Бельманной, сооружен новый санаторий для рабочих автомобильной и тракторной промышленности.

Только для металлургов создано четыре новых санатория — на берегу Азовского моря, в Икхалубо, Сочи и Кисловодске. В Кисловодске же, на горе Бельманной, сооружен новый санаторий для рабочих автомобильной и тракторной промышленности.

Наш корреспондент сообщает, что жалоб на летнее обслуживание почти нет. Многие отдыхающие отмечают высокое качество врачебной помощи и хорошее питание.

Южный берег Крыма посетила недавно делегация рабочих-электриков Франции. Делегаты побывали в санаториях и в домах отдыха, совершили поездку вдоль побережья.

Гости были на Южном берегу Крыма впервые. Но не впервые оказались в Крыму те отпускники, которых опросила наша корреспондентка. И все же прекрасные условия отдыха не могут не восхищать даже тех, кто каждый год приезжает сюда, на берег Черного моря.

ЯЛТА. (Наш корр.). Передаю беседу с газетарщиком из Соликамска Александром Немятым, получившим путевку в дом отдыха Министерства цветной металлургии СССР.

Вопрос. Нравится ли вам в Крыму? Ответ. Очень! Не говоря уже о природе, ее непередаваемой красоте, которая особенно пленяет нас, северян. Сколько сделано партий, правительством для отдыха простых людей! Посудите новостройки. Видели мы их в Алушке, Мисхоре, Симеизе. Все строится щедро, с удобствами, в самых живописных местах.

Вопрос. Довольны ли своим домом отдыха? Ответ. Поместили нас в просторной светлой комнате, дом окружен чудесным парком. Обслуживание предупредительно, культурно, в комнатах чисто, уютно, богатая, интересная библиотека, во время получаем газеты, журналы, вечерами — кино, концерты, танцы: едим в своем автобусе на экскурсиях. Все было бы хорошо, если бы...

Прерыв эту беседу, чтобы рассказать о результатах опроса, проведенного и в некоторых других курортных местностях.

ГУДАУТА. (Наш корр.). Здесь отдыхает большая группа отпускников, приехавших с великих строек. В доме отдыха «Автодорожник» мы познакомимся с шофером-стахановцем «Сталинградгидростроя» Василием Захаровым, которому предоставлена бесплатная путевка на юг, с электромонтером Цимлянского гидроузла Виктором Глеушевым и некоторыми другими. На наш первый вопрос они еди-

нодушно ответили: «Питание и медицинское обслуживание поставлены хорошо, не можем пожаловаться на отсутствие заботы со стороны персонала. В библиотеке широкий выбор книг. Часто устраиваются экскурсии. Мы побывали в Сухуми, на озере Рица, в Ахали-Афони, Гагре, но...»

СОЧИ. (Наш корр.). Передаю мнение сортировщицы ленинградской фабрики «Канат Атнин» Воробьевой, отдыхающей в санатории «Текстильщик»: «Наш санаторий — это дворец по удобствам, оборудованию, обслуживанию. Внимательные врачи, заботливый персонал. К этому мнению присоединились многие. Но когда мы задали второй вопрос: «Чем вы недовольны?», то...

И так почти во всех сообщениях корреспондентов, полученные ли они из Сочи, Ялты, Одессы, Гудауты, Сухуми: много похвальных слов в ответах на первый вопрос и столько же «но» — упреков и недовольств — в ответах на второй.

Отдыхающие в санатории «Текстильщик» недовольны плохим организационным досугом: скучно, надоели танцы, слышны звуки баяна, многие спешат уйти куда-нибудь подальше; громкие разговоры не прекращаются даже поздно ночью.

Н. Герасимова, текстильщица из гор. Калинин, напоминает о необходимости учитывать разнообразные культурные запросы отдыхающих. Вечером вас спрашивают: «Что вы хотели бы завтра на обед?» Это хорошо! Но почему при приеме новых групп отдыхающих не расспросить, какие виды развлечений их интересуют?

Городской кинотеатр Гудаута опрашивает курортников, какие фильмы хотелось бы им посмотреть в первую очередь. А руководители некоторых санаториев и домов отдыха почасе вообще не считают нужным демонстрировать кинокартины.

В «Автодорожнике», прекрасно оборудованном доме отдыха, нет шахмат, шашек, волейбольных и баскетбольных площадок. На весь дом отдыха один бильярдный стол...

Эти досадные «мелочи» омрачают иной раз пребывание отпускника на курорте. А в доме отдыха Министерства цветной металлургии в Ялте, где хорошо организован досуг, скучно мало обидно. Северяне, приехавшие из Соликамска и Мончегорска, жалуются на недостаток свежих овощей и зелени. «Неразумно для крымской здравницы!» — заявляет он нашему корреспонденту. И почти то же самое заявляют отпускники, отдыхающие в Сочи, Сухуми.

Часто случается так: в лечении нуждается жена, она едет на курорт, в санаторий; туда же едет без путевки муж, которому необходим просто отдых. Весной и летом на южных курортах живут сотни тысяч таких «неорганизованных» отпускников. Положение их незавидно.

Из Ялты сообщает, что приобрести на месте путевку весьма трудно. Так же трудно достать место в гостинице. Нет ли одного пансионата. Поповые приходят приобретать в найму койки по высокой цене. Отпускники, отдыхавшие прошлым летом в Гагре, Сухуми, Гудауте, не раз ставили вопрос о необходимости организации специальных бюро, через которые можно было бы нанимать койки.

«Лето только начинается. Тем более необходимо устранить недостатки, о которых сообщают наши корреспонденты.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«В МАЛЕНЬКОМ УЧРЕЖДЕНИИ»

Под таким названием 18 марта с. г. в «Литературной газете» был напечатан фельетон П. Замойского, подвергнувший критике нездоровую обстановку в Гипросельстрое.

Факты, излагавшиеся в фельетоне, были обобщены коллегией Главного управления по делам сельского и колхозного строительства при Совете Министров РСФСР, которая признала, что фельетон в основном правильно вскрыл недостатки в производственной и партийно-массовой работе в Гипросельстрое.

Коллегия отметила, что в административно-управленческом аппарате Гипросельстроя на протяжении 1951 года «имели место сдвиги и дригги, которые явились результатом слабой трудовой дисциплины, либерального отношения руководства института к нарушителям трудовой дисциплины, недостаточной воспитательной работы в коллективе сотрудников и плохого подбора кадров».

Коллегия Главсельстроя установила, что в плано-производственном отделе института «имели место неоплаты, освобождение от работы ряда сотрудников, большинство из которых подбиралось неудачно. Тов. Лесохина, которая возглавляла этот отдел, недостаточно выдержана, страдает повышенной нервозностью».

Коллегия указала директору института тов. Ткаченко на необходимость улучшения с его стороны административного руководства, усиления воспитательной работы среди сотрудников коллектива, а также обязала отделы Главсельстроя усилить оперативное руководство институтом и оказать ему помощь в подборе кадров.

Вместе с тем коллегия Главсельстроя записала в своем решении, что считает А. Г. Лесохину работником, чье отношение к своим обязанностям не во всем согласуется с данной в фельетоне оценкой обстановки в плано-производственном отделе института, коллегия считает, что автор фельетона недостаточно тщательно проверил отдельные факты. Так, в фельетоне было напечатано, что А. Г. Лесохина на протяжении последних четырнадцати лет до поступления в Гипросельстрой не работала больше года. На самом деле, в двух местах за это время А. Г. Лесохина работала более длительных срок.

Парторганизация Гипросельстроя признала критику «Литературной газеты» правильной. Отметила, что «начальник плано-производственного отдела института А. Г. Лесохина своим поведением по отношению к подчиненным и сотрудникам коллектива института повлияла на коллектив и создавала ненормальную, скучную обстановку, парторганизация рекомендовала руководству института, в целях оздоровления обстановки, освободить А. Г. Лесохину от руководящей работы».

Руководство института согласилось с этой рекомендацией парторганизации и перевело А. Г. Лесохину на рядовую работу.

Разоблачать лженаучную трактовку турецкого завоевания

Академик В. СТРУВЕ, кандидат исторических наук Б. ГОРЯНОВ

Одной из наиболее реакционных отраслей буржуазной исторической науки является в настоящее время византиноведение. Буржуазное византиноведение вглядывает в ярмо агрессивного англо-американского империализма, создавая «международную комиссию византийских исследований» при ЮНЕСКО. Реакционные буржуазные византисты ведут неустанный борьбу против передового советского византиноведения, осыпая его клеветническими измышлениями, проповедя лженаучные теории о неполноценности славянских народов, сыгравших, как это показано в трудах советских ученых, решающую роль в истории Византии.

И. В. Сталин в докладе на XVII съезде ВКП(б) отмечал, с каким пренебрежением фашисты (по стопам которых сейчас идут их англо-американские последователи) относятся к славянам, рассматривая их как «низшую расу». В борьбе с буржуазными учеными советские историки показали прогрессивную роль славян в общественно-экономическом развитии Византии. Советские ученые доказали, что славянские народы создавали свою самобытную культуру, отстаивая ее в борьбе с господствующими классами Византии, а потом с Османской империей.

Буржуазные византисты ежегодно созывают свои международные конгрессы, которые обставляются весьма пышно. В их заседаниях принимают участие члены буржуазных правительств, дипломаты и кардиналы Ватикана. Научная значимость этих конгрессов ничтожна. Откровенная проповедь космополитизма и расизма, клевета на советскую историческую науку и науку стран народной демократии являются подлинным содержанием их «научной работы».

Американские теоретики космополитизма утверждают, что причиной войн является существование независимых национальных государств, что предотвратить войны можно, лишь уничтожив суверенитет национальных государств и создав «Социальные штаты мира» под эгидой американских империалистов. Буржуазные византисты, ставя свою исследовательскую работу на службу американской реакции, стараются подвести научную базу под эту «теорию», стремясь доказать известность существования стран, отказавшихся от своего суверенитета и подчинившихся воле более мощного государства. В 1948 году в Париже состоялся VI международный конгресс византистов, акты которого в 1950 году были изданы «Французским комитетом византийских исследований».

В актах конгресса напечатана статья реакционного профессора Братшана, изданного правительством Румынской Народной Республики и перекочевавшего в Париж. В этой статье Братшану стремятся доказать, что идея ликвидации суверенитета отдельных стран и создания «союза государств» существовала еще... во времена Византии.

Фанатизация буржуазных государств приводит к объединению государственного аппарата, католической церкви во главе с Ватиканом и реакционной буржуазной науки. И в этом направлении особенное рвение проявляют реакционные буржуазные византисты. На том же VI конгрессе широко отмечался юбилей «Французского института византийских исследований», основанного 50 лет назад «преподобными отцами» католической конгрегации. Директор этого института, махровый реакционер «отец Лоран», специализировавшийся на клевете против советской науки, организованной торжественную церемонию, которой руководил папский «апостольский нунций» кардинал Роккалли.

Антинаучный характер буржуазного востоковедения и византиноведения особенно ярко проявился на состоявшемся в сентябре 1951 года в Стамбуле 22-м международном конгрессе востоковедов. Конгресс имел целью показать Турцию, которая является слугой агрессивного англо-американского блока и народ которой за-

дыхается в тисках «плана Маршалла», как «колыбель цивилизации». На конгрессе выявилось варварское отношение турецких властей к ценнейшим византийским археологическим памятникам, которые выбрасывались на свалку и уничтожались.

Буржуазные византисты, ранее идеализировавшие Византию, сейчас в угоду англо-американским агрессорам резко перегибают, изображая Византию и другие средневековые государства Юго-Восточной Европы, как оплот деспотизма, церковного мракобесия и агрессии, отрицающей прогрессивной самобытной культуры этих стран, извращая историю народных движений. Все это понадобилось буржуазным историкам для того, чтобы «доказать» отсталость стран Юго-Восточной Европы, вступивших на путь народной демократии и строительства социализма, и противопоставить им страны Западной Европы, где якобы уже в средние века зародились прогрессивные идеи и зачатки современного буржуазного «демократизма».

Эти же реактивные идеи они ищут в отсталой феодальной Турции, жестоко угнетавшей завоеванные народы. В настоящее время буржуазные востоковеды и византисты услалино турками отметить 500-летие захвата турками-османами Константинополя и падения Византии, исполняющееся 29 мая 1953 года. Этому событию предполагается посвятить очередной конгресс византистов; готовится к изданию ряд монографий, публикации источников, специальные выпуски византиноведческих научных журналов и т. д. Реакционная сущность «небывалой шумихи, поднятой в связи с предстоящим юбилеем», состоит в том, чтобы очернить великую историческую роль славянских народов, доказать их неспособность к самостоятельному политическому существованию, низкий уровень их культуры, являющейся якобы лишь сколком с культуры более развитых наций. Турецкое завоевание середины XV века изображается буржуазными учеными, как благодеяние для славянских и других народов Балканского полуострова, якобы сплотившие эти народы политически, обогащенное культурно, подготовившее их к независимому существованию.

Один из крупнейших буржуазных византистов, Луи Брае, в вышедшей в 1947 году книге «Византизм и Византия» изображает турецкое завоевание, как постепенное и почти мирное сращивание турок-завоевателей с покоренным населением Балканского полуострова, лицемерно описывая веротерпимость и массовый переход христиан в мусульманство. «Вследствие многочисленных союзов христиан и турок, — пишет он, — образовались по отношению турецкий народ и турецкое государство». В третьем томе своего труда «История византийской жизни» румынский буржуазный историк П. Порга писал, что турецкое завоевание принесло на Балканский полуостров спокойствие, ликвидировав многовековую анархию, раздиравшую Византию и особенно славянские страны, не способные будто бы к самостоятельному государственному существованию, сплотив все завоеванные народы в единое государство, давшее единый внутренний рынок, обеспечивший экономическое процветание. Такие утверждения повторяются ныне многими реакционными буржуазными византистами, не говоря уже о турецких пантокрисических историках.

Миф о «благодеянии», оказанном турками славянским народам, не имеет ничего общего с наукой. Сами византийские историки XV в. (Лука, Франдзи, Халкокондил и даже туркофильски настроенный Критовул) рисуют картину истребления турками населения захваченных городов, уничто-

жения и разрушения памятников культуры. Классики марксизма-ленинизма в неоднократно высказываниях о турецком завоевании указывали на невыносимый гнет Османской империи над славянскими народами. И. В. Сталин отмечал: «Турецкие ассимиляторы, — наиболее жестокие из всех ассимиляторов, — сотни лет терзали и владели балканские народы, но они не только не добились их уничтожения, а оказались вынужденными капитулировать».

Господствующая классы военно-феодалов Османской империи угнетали народные массы, тормозили экономическое и культурное развитие турецкого и покоренных славянских народов. Создав искусственный барьер, которым они отгородили Балканский полуостров от всей Европы, турки мешали развитию новых производственных отношений, консервировали примитивную технику, натуральное хозяйство и суровую крепостническую эксплуатацию, характерные для самых отсталых форм феодального общественно-экономического строя. Подчиненные славянские народы турки рассматривали, лишь как объект безудержной эксплуатации, презрительно называя их «срайя» (стадо).

Подготовка к 500-летию падения Византии используется реакционными буржуазными византистами для прямых нападок на Советский Союз и страны народной демократии. Так, например, в бюллетене бельгийской академии наук глава буржуазных византистов Грегуйер писал недавно, что если бы кто-либо с Востока попытался сейчас захватить Константинополь, то США не отнеслись бы к этому с таким равнодушием, с каким западные державы отнеслись к захвату Константинополя турками-османами в 1453 году.

Уже самый факт созыва конгресса в столице маршаллизованной Турции показывает, что по заданию США этот конгресс политически будет возглавлять реакционная пантокрисическая историческая «школа». Юбилей, который реакционные буржуазные ученые хотят провести, как политическую демонстрацию против Советского Союза и стран народной демократии, предвещает усиленную обработку общественного мнения.

Лженаучная программа конгресса прикрывает подлинные политические цели, не имеющие ничего общего с наукой. Эти цели состоят в том, чтобы в угоду американским империалистам поднять авторитет маршаллизованной Турции, которой американские поджигатели войны стремятся отвести особую роль в ближневосточном филиале Альянса коммунистического и в средиземноморском объединенном командовании под эгидой США.

Советское византиноведение, основанное на единственно научной, марксистско-ленинской методологии, добилось больших успехов в решении важнейших проблем византийской истории. В свете указаний товарища Сталина советские ученые изучают историю Византии, как историю трудящихся масс, историю народов. В центре их исследовательской деятельности стоят такие кардинальные проблемы, как проблема классовой борьбы в византийском обществе, вопросы генезиса и особенностей византийского феодализма, влияния славян на историю Византии. Советские византисты, востоковеды и славноведы, развивающие передовую марксистско-ленинскую историческую науку, должны противопоставить лженаучным измышлениям буржуазных ученых единственное научное марксистское истолкование турецкого завоевания, показав подлинный характер Османской империи, угнетавшей и подавлявшей славянские и другие подчиненные ей народы, а также непрерывную героическую борьбу, которую эти народы вели против угнетателей, отстаивая свою высокую самобытную культуру и добиваясь освобождения от тяжелого турецкого ига.

За правду жизни!

За последние годы все заметнее стал ощущаться один, общий для многих наших писателей недостаток. Они перестали увлекать зрителей. Советские люди, привыкшие находить в нашем театре ответы на волнующие их вопросы жизни, давно и очень высоко оценившие идейную целеустремленность и художественные своеобразия нашей советской драматургии, чутко реагировали на отставание драматургов. Ухудшилось не только качество пьес, резко сократилось и количество новых произведений для театра. Причину этого явления с большой глубиной вскрыла «Правда» в редакционной статье «Преодоление отставания драматургии».

Многие драматурги утратили главное свойство советских художников — верность жизненной правде. В стремлении якобы опознать нашу жизнь они перестали замечать в ней отрицательные явления, фальшивых людей, не видели тех недостатков, с которыми наш народ — строитель коммунизма — ведет упорную и неустанный борьбу. Вот почему из наших пьес ушли острые драматические конфликты, столкновения людей, характеров, различных точек зрения, то есть все то, что является живым огнем общественного действия, волнующего ум и воображение зрителя. Вот почему «Правда» предъявила драматургам суровое и справедливое обвинение: «Состояние драматургии в настоящее время не соответствует требованиям народа и партии».

А партия и народ всегда призывали советских драматургов к постановке самых острых и волнующих проблем современности. Пьесы безидейные и «развлекательные», проповедующие буржуазную идеологию, в свое время подверглись суровой критике в постановлении ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров и о мерах по его улучшению. Постановление это призвало драматургов к глубокому изучению жизни, к правдивому освещению действительности. На призыв партии наши драматурги ответили созданием произведений, в цент-

А. СОФРОНОВ

ре которых стоял советский человек — боец за новое, строитель и создатель. Люди, устремленные в будущее, непримиримые к пережиткам прошлого, — герои произведений Ромашова, Симонина, Лаврентьева, Корнейчука, Вишневого, Крайних, Сухова, Вирты, написанных в 1946—1949 годах. В этих произведениях поставлены важные вопросы современности. Драматурги обличали в них рутинеров, предельщиков, перестраховщиков, всех, кто мешает движению нашего государства, нашей Родины к коммунизму. Эти пьесы завоевали популярность у зрителей верностью жизненной правде. Их авторы пьес, не их герои не шли на компромиссы в делах, глубоко принципиальных и важных для всего народа.

Партия заботливо помогала росту нашего театра и драматургии. Была разоблачена антипатриотическая группа театральные критиков, которая наносила удары по лучшим современным произведениям. Были ясно определены наши задачи. Все условия для расцвета драматургии и театрального искусства были созданы. Но, к сожалению, мы не воспользовались ими, и сейчас наша драматургия серьезно отстала. Мы забыли о высоких традициях советского драматического творчества и почти перестали ставить в центр наших произведений насущные, острые, жизненные конфликты. Появились даже «теоретики», которые проповедают, что в период перехода от социализма к коммунизму нет острых противоречий в жизни и стало быть, нецелесообразно отрицательным персонажам в наших пьесах. Утверждают этой точки зрения, убеждать в этом писателей-драматургов неясными понятиями и некоторыми работниками органов репертуарного контроля и Комитета по делам искусств.

Критика и самокритика — главные движущие силы в развитии нашего общества. Это ясно каждому драматургу и театральному критику, но для того, чтобы осветить всю глубину и мудрость этого ста-

тисского определения в своих произведениях и статьях, многим из нас не хватает смеливости, глубокого и настоящего знания жизни.

В беседе с деятелями литературы в свое время товарищ Сталин сказал: «Пишите правду». За последние годы во многих произведениях драматургов и статьях театральные критики отразилось стремление пригашивать, затуманить правду жизни, не замечать в ней тeneвые стороны. Так рождалась теория затуманки, принятой в нашей драматургии. Если раньше критика-космополиты призывали наших драматургов к изображению разнузданной человеческой личности, к показу борьбы добра и зла в душе человека, солидаризма с буржуазными идеологами типа Сартра, то теперь некоторые критики стали требовать от драматургов и писателей изображения только идеальных образов, идеальных типов нашего времени. Но если глубоко задуматься в эту «теорию», то можно увидеть, что она является собою лишь другую сторону той же медали. Приглаженность, сысканье, лакировка нашей действительности снижают воспитательную роль советского искусства и литературы. А раз это так, наши произведения перестают выполнять свою общественную функцию, перестают впечатляющими художественными образами влиять на сознание людей. Такое искусство успокаивает, ублаживает бдительность наших людей в их борьбе с пережитками капитализма, приглашает в них желание бороться со всем враждебным нашей жизни и морали.

А наша советская действительность подсаживает нам, драматургам, десятки, сотни больших и малых жизненных конфликтов. Общество наше не стоит на месте! Это только сложность и упрощение проповедают, что у нас-де осталась одна конфликт: конфликт человека с природой. Каждый наш день — день труда и борьбы, и он подсаживает нам множество событий, достойных того, чтобы стать в центре наших драматических произведений.

Недавно я был в Минске. В один из свободных дней мне довелось обехать город, побывать на автомобильном и тра-

кторном заводах. Белорусская промышленность выросла в несколько раз по сравнению с довоенным уровнем. Минск, который в 1944 году был грудой развалин, стал сейчас чудесным, благоустроенным городом, с новыми улицами, с домами красивой современной архитектуры, с новыми театрами, клубами, рабочими поселками, мощными заводами, оснащенными самой современной техникой. В городе живут тысячи передовых людей нашего времени — новаторов науки и техники.

Но если взглянуть поглубже, можно увидеть не только самоотверженных строителей, но и рутинеров, людей, мешающих движению вперед, оставших и успокоившихся. Секретарь горкома партии расскажывал о том, что с недостатками приходится упорно бороться, что их еще немало. Какие же это недостатки? В чем главные трудности? Он ответил очень выразительно: «Кадров». Я попросил объяснить, что это значит. И вот партийный работник-практик, человек, знающий тысячи людей, сказал, что далеко не всегда все хорошо, смело, новаторски работает средний командный состав заводов. Это в общем честные и уважаемые люди; многие из них были новаторами, внесли свою лепту в улучшение производства, а потом успокоились. И теперь уже некоторые из них встречаются в штатных новых людей, которые вносят усовершенствования в производство. Часто эти люди сами не понимают того, что делают. Не понимают этого положения часто также иные партийные и советские работники, чей долг — прежде всего поддерживать новое.

«Задачи, стоящие перед нашим народом, огромны. Но каждая из них конкретна. Чтобы ее решить, нужно объединить силы, волю, энергию коллектива. А коллектив состоит из отдельных личностей, у которых точки зрения на дело нередко полярны. Столкновение этих точек зрения рождает конфликт. И в зависимости от остроты проблемы, от страстности и целеустремленности людей такой конфликт может достигнуть и достигать наивысшего напряжения.

А ведь и в Союзе писателей, на одной из дискуссий, было высказано мнение, что на великих стройках коммунизма нет и не может быть вовсе отрицательных людей. Ложная точка зрения! Великие стройки

коммунизма — не только сооружение огромного общегосударственного значения, но и собрание тысяч людей, пришедших со всех концов нашей страны. Среди них есть настоящие герои, которые в этом труде видят свое живое участие в строительстве коммунизма. Таких, конечно, подавляющее большинство. Но есть и люди, которые пришли сюда из корысти, ради высокого заработка. Есть и перебившие за последние годы много мест работы и все еще летающие в поисках «длинного рубля». Есть, наконец, фальшивые, неискренние люди, которые в большом коллективе пытаются скрыться от глаз общества. Всекие есть люди. И долг писателя — показать такое строительство во всем его человеческом многообразии. А если прочитать некоторые произведения, особенно поэтические, то получается, что великие стройки — это сплошной праздник, что люди утруждают здесь только свою интеллектуальную энергию, работают в котлованах чуть ли не в белых перчатках...

Ничего подобного! Стройка — это огромный труд, это борьба мнений, это столкновение и драма характеров, это борьба личного и общественного, это пересопитание людей, это десятки, сотни конфликтов, которые мы обязаны видеть и показывать народу.

Человек труда должен быть раскрыт в пьесе всемерно и обстоятельно. Показать рабочего — это не значит вывести на сцену тогари в момент, когда он отбачивает болванку. Надо знать его внутренний мир, его любовь, его дружбу, все многообразие чувств и страстей, которые владеют этим человеком, и воплотить все это в ясных, впечатляющих образах.

А у нас за последние время во многих пьесах и кинофильмах люди потеряли способность любить, ревновать, возмущаться, ненавидеть. В кинофильме «Донецкий шахтер» молодой пара четыре раза объясняется в любви. Разговор их выглядит примерно так:
— Ты меня любишь?
— Да.
— А ты меня любишь?
— Конечно.
— Ты меня любишь?
— Ну, конечно.

— Ты меня любишь?
— Еще бы!

На протяжении всего фильма бедные влюбленные ни разу не поцеловались. Обидно за них, обидно за зрителей. Такая любовь часто изображается и в прозаических произведениях. Например, в повести Александра Бека «Новый профиль» герои романа Шумейко и Инна объясняются в любви за сьеркой анализом металла, — так сказать, без отрыва от производства.

В первую очередь мы, советские драматурги, несем ответственность перед народом и партией за то, что наши пьесы утратили быние подлинной жизни, что образы в них стали обобщенными и схематичными. Мы должны приложить все силы и способности для того, чтобы драматургия и театральное искусство отразили всю многообразие чувств, всю красоту жизни, весь вдохновенный творческий порыв наших людей, создающих коммунизм.

Поиски конфликтов для пьес, их воплощение в наших драматических произведениях — вот наша главная задача. В нашем арсенале великая, полная глубоких социальных столкновений драматургия Горькова, Пушкина, Гоголя, Толстого, Островского, Чехова, Горького, произведения Шекспира, Лопе де Вега, Бомарше, Мольера, готические и трагические, настоящие пьесы наших советских драматургов — Тренева, Вс. Иванова, Лаврентьева, Корнейчука, Афиногенова и других. Мы должны уметь пользоваться всем этим опытом, всем богатством классического наследия для обогащения своего мастерства. Большую жизнь этим пьесам дадут прежде всего глубокие и острые драматические конфликты, яркие, незабываемые характеры. Именно эту примечательную черту русской классической драматургии — ее умение создавать подлинно характеры — мы должны изучать особенно серьезно. Это поможет нам возродить во всем многообразии жанров драматургии — от трагедии до водевиля.

Одна из главных наших задач — создание полноценной советской комедии. Зритель истосковался по хорошей, веселой комедии характеров на современную тему. Он хочет и порадоваться в театре, и по смеяться над глупостью и отсталостью.

ОБ ЭПОСЕ „МАНАС“

Медина БОГДАНОВА

Киргизский филиал Академии наук СССР созывает научную сессию, задачей которой является решение вопроса о народности киргизского эпоса «Манас».

Речь идет о большом поэтическом памятнике народа, до Великой Октябрьской социалистической революции бесчисленного народа, духовная культура которого отразилась, главным образом, в устном поэтическом творчестве. Это объявляет нас быть особенно принципиальными, внимательными при оценке эпоса.

Между тем, если совсем еще недавно по отношению к «Манасу» господствовала тенденция идеализировать эпос, замалчивать имеющиеся в нем антинародные элементы, то в последнее время у ряда исследователей появилась другая крайняя тенденция — изыскивать в нем лишь реакционные элементы и на основании этого поспешно объявлять эпос антинародным.

Решая вопрос о «Манасе», необходимо учитывать, что не исключены и проявления рецидивов буржуазного национализма в форме сознательных попыток осельмить эпос для того, чтобы создать впечатление, будто бы народ хотел лишить его культурного памятника.

При оценке эпоса «Манас», как произведения устного творчества, мы должны исходить из марксистско-ленинского учения об объекте, из признания народа главной движущей силой истории, создателем всех ценностей и материальных, и духовных. Мы должны рассматривать эпос с позиций марксистско-ленинского учения о культурном наследстве, с позиций ленинского учения о двух культурах в каждой национальной культуре.

В оценке эпоса «Манас» нет четкого и единого суждения. Серьезным препятствием для правильного понимания сущности эпоса является весьма односторонний характер известных нам записей вариантов «Манаса». Объясняется это тенденциозностью, имевшей место при организации записи буржуазными националистами, которым довольно продолжительное время удавалось быть в главе этого ответственного дела.

Результатом этого и явилось то, что значительная часть записанных вариантов оказалась пронизанной идеями панисламизма и пантюркизма. Реакционный характер записей обусловлен и содержанием опубликованных эпизодов из эпоса «Манас» как на киргизском, так и на русском языке.

Однако большой и многообразный поэтический, исторический и социальный материал, который так богато представлен в эпосе «Манас», дает нам основание полагать, что главным и основным творцом его был трудовой народ. В отличие от песен о грабительских набегах золотоордынского эпоса «Динге» или эпоса «Дже Кургут», создававшихся при дворе феодально-родовых аристократов и чуждых народу, его устремлениям, образу жизни, традициям и обычаям, в эпосе «Манас» находят отражение история народа, борьба, которую он вел в течение многих веков с иноземными захватчиками и своими угнетателями. Сюжет эпоса строится на широком бытовом фоне. Не только военная героика с ее битвами и походами, — здесь широко представлена жизнь народа во всем ее ярком многообразии и в мирное время, в борьбе с природой, в сложных бытовых и социальных взаимоотношениях.

Одной из характерных черт эпоса «Манас» является его многолюдность, как результат перенесения народом различных исторических эпох, различных ступеней развития экономических и общественных отношений.

В эпосе «Манас» отложилось немало фактов и эпизодов, которые порождены условиями пережитых народом патриархально-родовых отношений. Наиболее четко эти отношения прослеживаются в эпизодах чудесного рождения и детства героя, в эпизодах, связанных с родовыми конфликтами, с венчаниями сородичами в поход, родовыми сватами, с которыми Манас обсуждает некоторые свои походы.

Семейно-родовая патриархальная тема проходит в эпосе повсеместно, перемещаясь с эпизодами, изображающими последующие периоды жизни народа — периоды распада патриархально-родовых отношений и возникновения среди киргизов феодальных отношений. Этим и можно объяснить известную часть противоречий, имеющих место в трактовке образа Манаса, который то выступает перед нами как родовый вождь, то как феодал или грозный хан, а также как борец за веру.

Сам же эпос «Манас», как эпос, вобравший в себя разнообразные сказания, предания и другие народно-поэтические произведения, мог сложиться, повидимому, в один из богатых событийных периодов в жизни киргизского народа, которому довелось пережить целый ряд войн, отражать нападения врагов.

Устанавливая связь с теми или иными историческими событиями, надо учитывать, что эпос «Манас», как и все эпосы вообще, это не летопись, где сохраняются реальные черты исторических фактов и событий. Эпос «Манас» прежде всего художественно-поэтическое произведение, в котором историческая жизнь народа отражается в широких художественных обобщениях всего типического и характерного, что было в жизни народа на протяжении многих лет.

Вот почему, как нам кажется, и нельзя произвольно выбирать тот или иной социальный или исторический момент из эпоса и рассматривать его как основу всего эпоса в целом.

Нельзя также и образ эпического Манаса рассматривать так, как мы рассматриваем единый цельный характер в пьесе.

В порядке обсуждения.

Большинство известных нам записей эпоса «Манас» представляет собой варианты, подвергшиеся сильной переработке под влиянием киргизской феодально-родовой знати. В них нашли широкое отражение чуждые народу феодально-захватнические, а также панисламистские и пантюркистские идеи. Варианты же и эпизоды, которые создавались и бытовали в народной среде, до сих пор не изучены.

О существовании народных версий, как и народной основы эпоса «Манас», дают основание полагать сохранившиеся в нем эпизоды, мотивы и элементы, которые не случайно находятся в противоречии с антинародными идеями, имеющими место в популярноизданых вариантах.

Так, мы находим в них примеры патристического обоснования походов и войн, идеи защиты рода и племени от врагов. Даже в варианте сказителя «Манаса» — Сатымбая Орозбакова, варианте, особенно сильно насыщенном панисламистскими идеями, часть походов Манаса совершается во имя возвращения «земель деда и отца».

После рождения Манаса отец его Жакыл радуется, что родился защитник народа. Он рассказывает о том, что киргизский народ, «находясь в соседстве с монголами, терпел походы и унижения».

После первого героического похода, когда юный Манас вместе со своими сверстниками прогнал алтайских калмыков, напавших на киргизов, Жакыл рассказывает сыну о притеснениях, которые терпели киргизы от врагов.

Манас призывает народ освободиться от пут рабства.

В эпосе «Манас» находят свое отражение идеи любви к народу и преданности ему. Особенно ярко это отражено в варианте Акылбека — одного из крупнейших исследователей манасчи прошлого века. В этом варианте Алмамбет, друг Манаса, в беседе с одним из дружинок Манаса — Чубаком говорит ему:

Как бы ты ни был велик,
Но если ты ушел от своего народа,
Становишься низким человеком...

Он говорит:
Человек (живущий) с народом — велик,
Человек (живущий) вне народа, — в позоре.

Положение безродного тяжелое.
Джигиту, оторвавшемуся от народа,
Позорная смерть.

Не случайно весьма противоречив и образ самого Манаса. На это в свое время указывал великий просветитель казахского народа Чокан Валиханов, который писал о том, что «Манас представляет собой свирепого и чувственного степняка», но что «в последующих эпизодах мы видим в нем богатыря, который защищает слабых, воюет с калмыками и оставляет следы своих подвигов в глубине Джунгарии».

Жена Манаса — Баныктей так обрисовывает образ мужа своему сыну Семетю:

Для трупников, находящихца
в утробе,
Положенье безродного тяжелое,
Джигиту, оторвавшемуся от народа,
Позорная смерть.

Почти во всех вариантах народ оплакивает смерть Манаса «кровными слезами», так как в лице его потерял свою защиту, покровителя, справедливого вождя. Но вместе с тем в этих же вариантах есть эпизоды, в которых говорится, что Манас наводит страх и ужас на людей, что от его жестокости платят «вес белоглазый киргизский народ, плачут добродетельные, уважаемые народом люди, плачут все покаяющиеся племена».

А. М. Горький отмечал, что у народа — свое мнение об исторических героях и лицах и это мнение определяется тем, что именно вошла в жизнь трудового народа их деятельность. И если во всех вариантах присутствует похвала доблести Манаса, то осуждение его жестоких и несправедливых поступков также находит свое отражение во многих записях эпоса.

Отрицательное отношение народа к грабительским и религиозным войнам Манаса особенно ярко проявилось в эпизоде великого похода, который предстает, как поход на Китай. Народ не одобряет этого похода, выражает негодование Манасом, хочет забыть о нем. И не случайно Манас погибает именно в этом походе.

Противоречие, имеющее место в эпосе, свидетельствует о том, что в борьбе классовых сил, которые происходили вокруг «Манаса», народ, создавший свои версии со своей трактовкой событий, создавший свой образ героя, не принимал враждебной ему редакции. Антинародные походы и войны Манаса, его антинародные действия и поступки народ осуждает и наказывает за них героя эпоса.

Таким образом, о народной основе «Манаса» говорит ряд фактов: отражение в эпосе многовековой жизни народа, его быта, обычая, нравов; идея объединения племени и направленность эпоса против иноземных врагов, отражение в эпосе борьбы с монголами, калмыками и другими захватчиками. Об этом свидетельствуют прослеживаемые в эпосе идеи патристизма; в пользу этого, наконец, говорят широкое распространение эпоса «Манас» в народе.

Одним из доводов в пользу народной основы эпоса является и самый факт дилекции народных поэтических жанров вокруг имени одного героя. В «Манасе», как

в аккумуляторе, сосредоточились самые разнообразные жанры народной поэзии. Итенсивное изменение и искажение основной сюжетно-идейной линии эпоса «Манас», можно полагать, происходили в период установления среди киргизов феодальных отношений, что может быть датировано началом XVIII века. В этот период, повидимому, и начинается более четкое расщепление народной и феодальной линий эпоса. На старые традиционные мотивы самообороны и самозащиты начинают наслаиваться новые мотивы — мотивы захватнических. Эпос наполняется темами и эпизодами внутренних междуусобных феодальных войн. Батыр обретает черты феодала, совершающего походы во имя увеличения своих богатств, пастбищ и скота.

Исламизация и насыщение феодальными вариантами эпоса пантюркистскими и панисламистскими идеями, несомненно, тесно связаны с реакционным направлением, имевшим место среди киргизской, а также казахской родовой знати в период с XVIII до начала XX века, которое в устной и рукописной литературе известно под названием «заманов». Это направление, смыкавшееся с идеями мюридизма, культивировало национальную вражду, стремилось притупить классовое сознание и проповедовало борьбу между «правверными» и «неверными».

Эти устремления киргизской феодально-родовой знати идейно смыкались с тем панисламистским и пантюркистским движением, которое в тот период искусственно насаслало среди народов, исповедующих ислам, и за которыми скрывались интересы английских империалистов.

Содержание эпоса «Манас» обусловлено совокупностью обстоятельств жизни киргизского народа до Великой Октябрьской социалистической революции. Киргизская букара — бедняк-скотопод и декане — зависела от господствующих классов не только экономически, но была связана с ними путами родовых отношений, что накладывало свой отпечаток на ее сознание. После присоединения края к России вместе с ростом элементов капитализма среди киргизов создается сложный переплет классовых взаимоотношений. Классовое расслоение и классовая борьба происходят здесь в условиях кочевого быта, феодально-родовых традиций. Вследствие этого здесь долгое время классовые противоречия маскировались родовыми отношениями, а классовая борьба — родовой враждой.

Естественно, что все это и должно было сказаться на эпосе, где наружу с полнотой демократическими элементами, отражающими народные интересы, его думы и чаяния, наслоились реакционные идеи, отражающие интересы и идеологию феодально-родовой знати, баев и мулл.

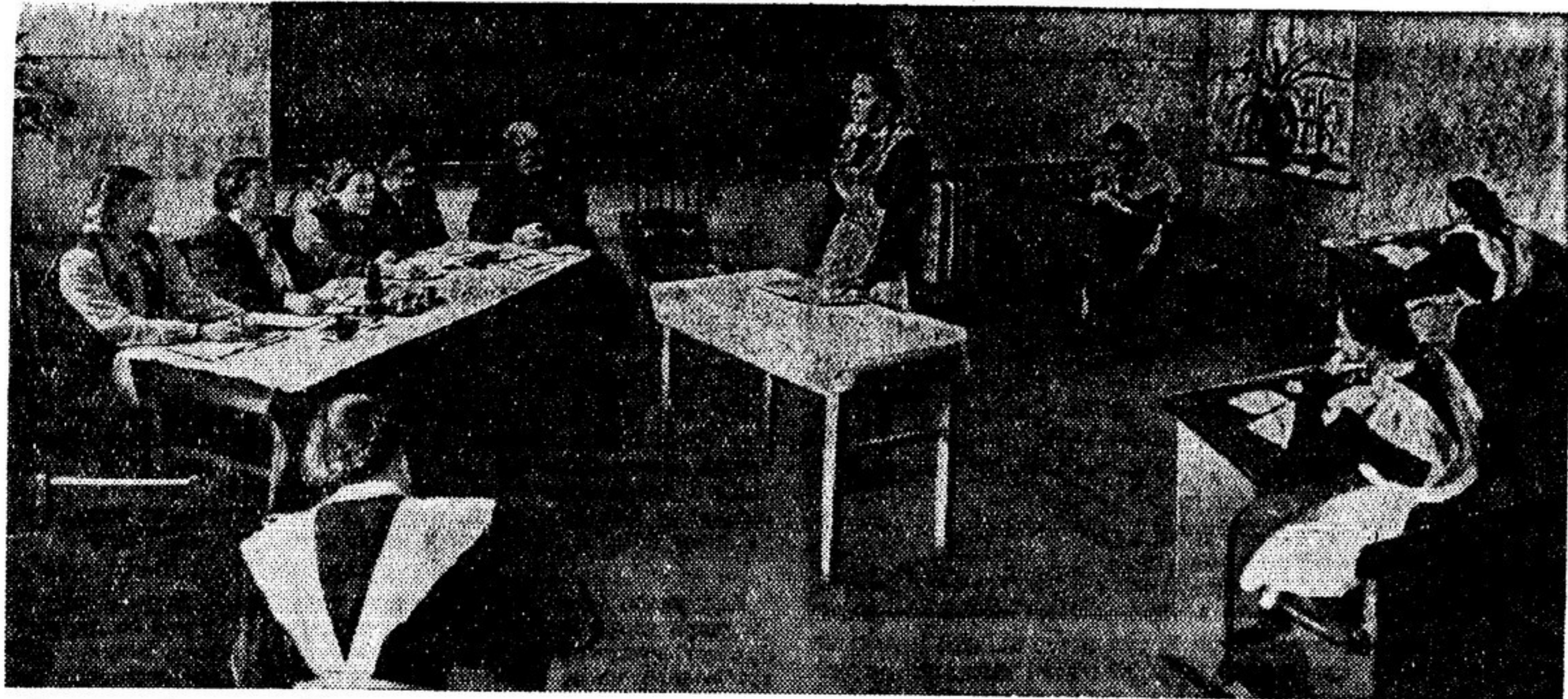
Из истории мировой культуры мы знаем, что у тех народов, у которых были письменность и книжность, устное творчество, и в частности, эпос, оставался достоянием трудовых слоев, сильно неграмотных, сохранял в большей неприспособленности свои демократически-прогрессивные черты, нежели у народов бесписьменных. У киргизов же из-за отсутствия литературы письменной существующие классы широко пользовались устным творчеством, эпосом, внося в него свои идеи и свою редакцию. Таким образом, эпос «Манас» исполнился в различной социальной среде и проходил различную редакцию. Наряду с этим вариант, претерпевший редакцию бай-манасского двора, пропал, и в массе, оказавшая на него свое идеологическое воздействие.

Но можно ли на основе этого отказываться от эпоса? Нам думается, что нет. Эпос «Манас» необходимо очистить от чуждых и враждебных напластований и, подвергнув записи его эпизодов и вариантов серьезному отбору, вернуть народу в виде своего варианта, таким, например, каким является эпос «Дави Сасунский».

Мы знаем, что как бы ни были прекрасны творения прошлого, они не могут выразить всего богатства и величия нашего настоящего. В жизнь народа вошла письменная литература, самая передовая, самая идейная литература мира, строящаяся на принципах социалистического реализма. На смену старому эпосу пришел новый, советский эпос, воспевающий героев наших людей, эпос, который воспринял и унаследовал и лучшие поэтические традиции прошлого.

Мы должны сказать, однако, что долгое время имела место явная переоценка значения «Манаса» в развитии киргизской советской литературы и в идейном воспитании народа. «Манас» ставился в центр всей культурной и духовной жизни киргизского народа. В связи с этим долгое время имели место совершенно непереносимые, вредные высказывания и суждения о том, что героизм киргизского народа и, в частности, героизм, проявленный им в дни Великой Отечественной войны, есть результат воспитания народа на традициях героического эпоса «Манас».

Цена эпоса «Манас», как культурный памятник прошлого, мы должны позавистовать о том, чтобы он стал доступен народу чистым от феодально-байских и буржуазно-националистических искажений. Отличие эпоса отнюдь не означает выхолащивания из него исторических обстоятельств и особенностей жизни народа, трансформации эпоса в плане его осовременивания. Это было бы фальсификацией. (Оценке эпоса должно быть отведено научное, принципиальное. Оно должно вестись с учетом всех исторических обстоятельств жизни народа. А это и требует соответствующего отбора вариантов, песен и эпизодов, основным принципом которого должно быть сохранение в эпосе всего лучшего, что было присуще киргизскому народу в его прошлом.)

В школах Советского Союза идут экзамены. Особенно ответственные дни переживают десятиклассники. Для них экзамены на аттестат зрелости — это итог десятилетнего труда в школе. Уже закончились экзамены по русскому языку и литературе. Серьезные знания и большую любовь к литературе обнаруживают выпускники 255-й московской школы, отличница Лариса Анниничева на экзамене по устной литературе. Фото В. ЛЕОНОВА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Странные порядки в „Уральском современном“

Летом прошлого года ко мне являлась свердловская журналистка Ирина Гвоздева. Она явилась, чтобы написать для альманаха «Уральский современный» очерк о моей спортивной деятельности. Я подробно рассказала Гвоздевой о себе, представила в ее распоряжение свои записи и другие материалы.

В марте нынешнего года Гвоздева ознакомилась с очерком «Путь к мастерству», попросила исправить то, с чем я не согласна. Внимательно прочитав очерк, я предложила устранить ряд серьезных недостатков и переделать его так, чтобы повествование вольно не от моего имени, а от имени автора. Гвоздева согласилась и попросила меня прийти для окончательного согласования текста к ответственному редактору альманаха писателю В. Старикову.

Сначала мне было непонятным поведение В. Старикова, но вскоре все объяснилось. Пока между нами шел бурный разговор, внизу, в типографии, тизо печаталась очерк за моей подписью, но не под настоящим именем. Редактор позвонил в типографию и распорядился прекратить печатание. Он попросил меня написать на тексте очерка «Путь к мастерству», что я не согласна его опубликовать. Я написала: «Согласна печатания в таком виде возврата».

Легко представить себе мое удивление, когда в альманахе «Уральский современный» № 1 (31) за 1952 год я прочла очерк «Путь к мастерству». Он остался без каких-либо исправлений и был помещен за моей подписью. Лишь в конце текста мелким шрифтом набрано: «Литературная запись И. Гвоздевой». Неужели В. Стариков считает возможным называть другую свои взгляды и вкусы и неужели не обязательно для него элементарное уважение к мнению того, что им ставится над статьями в альманахе?

Почему же я не хотела ставить свою подпись и что возмущало меня в очерке «Путь к мастерству»?

Прежде всего его тон — развязный, крикливый, рекламный. Нас, советских спортсменов, большевистская партия учит скромности, учит не зазнаваться, не кичиться своими успехами. В очерке «Путь к мастерству» все вертится вокруг меня и моего имени. Выпала все те, кому я обязана своим мастерством, — друзья, старшие товарищи, тренеры. В лучшем случае о них упоминается лишь мимолетно. И. Гвоздева заставляла меня в главе «Чемпионы мира» назвать мою фамилию. Ей неважно, что она ставит меня в некое положение перед читателем, потому что я никогда не была чемпионом мира.

Неважно — лишь бы эффект, лишь бы дешаво сенсационность! И. Гвоздева пишет: «5000 метров мне бежать с Зинаидой Кротовой в первой паре».

— Держись, — говорю я подруге, — обгонять собираюсь».

Нет, не говорила я так подруге и никогда не скажу, ибо это несправедливо, ибо не в почете у нас, советских спортсменов, пустое бахвальство.

Смешной и омерзительной рисует меня очеркница, когда пытается описать мою систему тренировок перед состязаниями. «В шесть часов утра, — пишет она от моего имени, — я уже вскакивала с постели. Пока подруга еще спала, пробегала несколько кругов. Затем возвращалась в общежитие, завтракала и вместе со всеми выходила на лед. А вечером, когда все расходилось в кино и театры, снова возвращалась на беговую дорожку».

Одно могу сказать: если кто-нибудь действительно попытается установить для себя такой «режим» перед состязаниями, ничего хорошего не случится, он не получит, и на достижение рассчитывать ему не придется.

Каковы же пути к мастерству? На этот вопрос юноши и девушки напрасно будут искать ответ в очерке. Вместо ответа их упоят «кремлями», подобными приведенному выше.

Нет нужды останавливаться на всех нелицеподобных и несообразностях, допущенных И. Гвоздевой в очерке «Путь к мастерству». Но одно обстоятельство нельзя обойти молчаливо. Описывая соревнования в Норвегии, очеркница захлебывается от восторга: «Каждый новый круг я проходила резвее, чем наметено по графику. И все наращивала скорость».

— Тая, жми!

От этого простого русского «жми» так и пахнуло родным Уралом».

Давно канули в вечность дни, когда что-то «выжималось» на заводе. Но физическим перенапряжением сил омерзительней своих трудовых победы прославивший коллектив трижды орденоносного Ураламашзавода. Подлинное новаторство, творческое дерзание, смелая мысль — вот источник, создавшие галактический экскаватор, рельсобалочный стан и другую могучую технику.

И хочу, чтобы все знали, что я не имею никакого отношения к сочинениям И. Гвоздевой, не подписывала и не могла подписаться на крикливый рекламный очерк, появившийся на страницах «Уральского современного».

Татьяна КАРЕЛИНА,
заслуженный мастер спорта СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

* 529 творческих командировок было выдано за последние полтора года Союзом советских писателей СССР. Трудно назвать республику или область, куда не ездили бы писатели. Естественно, что за последнее время их внимание больше всего привлекала великие стройки коммунизма. 147 прозаиков, драматургов и поэтов побывали на строительстве гидроэлектростанций и каналов. В результате этих поездок появились такие произведения, как «Рождение моря» К. Паустовского, «Утро великой стройки» В. Галактионова и А. Аграновского, диалог стихов А. Яшина, Е. Доматовского, очерки Ю. Трифонов, А. Яковлева и т. д.

Большая группа писателей, получивших творческие командировки, работает над произведениями о рабочем классе. В Горбатов заканчивает вторую книгу романа «Донбасс». А. Суров пишет пьесу о металлургах, чувашский писатель Я. Усый — о нефтяниках Баку, А. Рыбак — повесть о рабочих речника и т. д. Также командировки были выданы 164 писателям. Около 30 литераторов пишут стихи и повести о Советской Армии и Флоте. 87 писателей работают над темой о тружениках сельского хозяйства. Выезжали в командировки 27 детских писателей. Среди писателей, пользовавшихся творческими командировками, — 82 молодых автора.

Об этом рассказал на заседании секретариата ССП председатель комиссии по творческим командировкам К. Воронков. В обсуждении его доклада участвовали А. Сурков, Н. Тихонов, К. Федин, Л. Леонид, А. Софронов, В. Ажас и др. Они подчеркнули, что командировки — одна из самых эффективных форм творческой помощи писателям. Вместе с тем отмечалось, что не всегда на заседаниях комиссий и секций заслушиваются отчеты писателей об их поездках, редко обсуждаются произведения, появившиеся в результате творческих командировок. Некоторые писатели неправильно используют предоставляемые им командировки, творческие результаты их оказываются неудовлетворительными и материальные поездки не находят никакого отражения в печати.

* Зодчеству новой Москвы был посвящен вечер в Центральном доме литераторов. Главным архитектором города А. Власов познакомил писателей с основными проблемами реконструкции Москвы и, в частности, застройкой юго-западного городского района, который расположен вблизи нового здания Московского университета. Профессор В. Михайлов рассказал о новой мощной строительной индустрии, которая создается, чтобы обеспечить огромные темпы и размах строительства столицы. Член-корреспондент Академии архитектуры СССР А. Попов сообщил о новых строительных материалах, необходимых для создания высотных зданий, домов, воздвигаемых промышленным способом.

которой автор мучает своих героев и зрителя в течение всего времени действия пьесы.

Может ли такая драматургия принести радость театрам и зрителю? Конечно, нет! У репертуарно-редакторского отдела Комитета по делам искусств есть все возможности для того, чтобы не выпускать такие примитивные пьесы.

Задача Союза писателей — помогать театрам и Комитету по делам искусства работать с драматургами. И напрасно в умах некоторых наших литераторов родилось мнение, что Комитет по делам искусств не должен теперь вмешиваться в работу театров с драматургами. Комитет по делам искусств является государственным органом, отвечающим за репертуар театров перед партией и народом, поэтому деятельная творческая работа с драматургами — его первая обязанность.

В Постановлении Центрального Комитета партии о кинофильме «Большая жизнь» сказано: «...партия и государство будут и в дальнейшем воспитывать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям искусства». Союз писателей совместно с Комитетом по делам искусств всецело отвечает за воспитание в народе хорошего вкуса и произведения искусства.

Мы обладаем всем для того, чтобы преодолеть отставание драматургии. Надо только помнить, что успех никогда не приходит сам. Каждый из нас, советских драматургов, обязан на обращение партии ответить упорной творческой работой.

К предстоящему пленуму Союза советских писателей, на котором будут обсуждаться вопросы современной советской драматургии, мы должны иметь ясную и хорошо продуманную программу и глубоко проанализировать работу драматургов. Мы должны не только твердо договориться, но и ясно понять, что создание новых правдивых, увлекательных пьес, в которых представлены могучие характеры наших людей — создатели нового общества, широкого мышления, преобразующих природу быт, нравы, — невозможно без острого конфликта, порожденного правдой жизни. Только такие пьесы захватят зрителя своей остротой и правдивостью, своей близостью к думам и чаяниям народа.

Новые книги для детей

Алексин А. Отряд шагает в ногу. Повесть. Для среднего возраста. Рисунок Л. Сметова. Детгиз. 192 стр.
Арамиде И. На охотничьей тропе. Рассказ. Для младшего и среднего возраста. Рисунок Е. Равсва. Детгиз. 144 стр.
Бабарский С. Митно счастье. Рассказ. Старополь. Крайздат. 44 стр.
Борисов Н. Голубый простор. Повести. Для среднего и старшего возраста. Куйбышев. Облиздат. 131 стр.
Винокуров И. Трое отважных. Повесть. Для младшего школьного возраста. Рисунок И. Семенова. Детгиз. 64 стр.
Волобуева И. Юным друзьям. Стихи. Баку. Деткониздат. 24 стр.
Горький М. Избранные произведения. Иллюстрации В. Дехтерева и других. (Серия «Школьная библиотека»). Детгиз. 600 стр.
Грибов Н. Солнце над Волгой. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации Н. Крисанова. Ярославль. Облиздат. 71 стр.
Ерикеев А. Стройка идет! Стихи. Для младшего возраста. Перевод с татарского. Рисунок Г. Позина. Детгиз. 40 стр.
Караидова А. Мальчик Роб. Стихи. Рисунок Н. Сейтлина. (Серия «Библиотечка детского сада»). Детгиз. 33 стр.
Любимов Б. Приказские весточки. Для старшего возраста. Рисунок Н. Никифорова. (Серия «Наша Родина»). Детгиз. 223 стр.

За эту статью в газете „Юманите“ был арестован писатель Андрэ Стилль

Андрэ Стилль

Честные люди всего мира возмущены известием о новом преступлении парижских преследователей Вашингтона — утром 25 мая арестован известный французский писатель, автор романов «Первый удар» и «Пушечный зал», главный редактор «Юманите» Андрэ Стилль. Формальным поводом для ареста послужила статья А. Стилля, опубликованная в «Юманите» 24 мая, в которой рассказывалось о состоявшейся накануне массовой демонстрации населения Парижа, протестовавшего против предстоящего приезда во Францию генерала Риджуэя. Мы публикуем сегодня эту статью, полученную нами из Парижа по телефону. Она озаглавлена так же, как и известный роман писателя, — «Первый удар».

Знакомясь со статьей Андрэ Стилля, читатели еще раз убеждаются в том, до какого политического маразма докатились американцы, волею Уолл-стрита управляющие ныне Францией. Закоканные боссы в ярости — французский народ все смелее и решительнее выступает за мир, против американских планов развязывания новой мировой войны. Сейчас, в связи с прибытием в Париж нового американского сатрапа — бактериологического генерала Риджуэя, назначенного, как известно, главнокомандующим вооруженными силами агрессивного блока, нации Франции единодушно требуют: «Вон генерала-чуму!», «Риджуэй — за дверь!».

И вот, выслуживаясь перед Риджуэем и его хозяевами, парижские держиморды бросают в тюрьму Андрэ Стилля, прогрессивного писателя, вся «вина» которого состоит в том, что он честно и ярко отражает в своих статьях и произведениях чувства и мысли французских патриотов, беззаветно отстаивающих мир и национальную независимость родины.

Андрэ СТИЛЬ ПЕРВЫЙ УДАР

Это доносилось вчера со всех концов Парижа — от Будюи до Сен-Лазара, от Сент-Антуана до Одеона: «Риджуэй — убийца! Риджуэй — за дверь!» Пятсот человек в этом конце улицы, тысяча — перед станцией метро, тысяча пятьсот — вокруг той площади, две тысячи — на этом вокзале, три тысячи — на подступах к тому перекрестку, четыре тысячи — у выхода из этого завода...

Полицейская битва, развернувшаяся по плану, разработанному в Вашингтоне Бейло* и самим Риджуэем, не смогла остановить эту манифестацию. Да и где было полицейским моточкам, этим «шершням в касках», проявить столько тактической интуиции! Составить планы и давать обещания за океаном легко, выполнять их во Франции — другое дело. Как ни многочисленны полицейские дубинки, они не могут поспеть одновременно повсюду. Как ни горды молодчики Бейло своим новым положением лейб-гвардии генерала от микробов, но тем не менее они уже совершенно не знали, в какую сторону им кинуться...

Тысячи демонстрантов, теснящиеся в одном месте, беснуемо распылились, чтобы затем вновь возникнуть в тылу у полицейских кордонов. В момент, когда полицейские уже считали, что им удалось рассеять группу манифестантов с плакатами, сзади на них наступили другие, с широко развернутыми знаменами. В другом месте они наткнулись на непроходимую людскую стену, закрывшую от них оратора, который, как они слышали, громко говорил об их хозяевах — Риджуэе, Шинэ и их приспешниках, называя вещи своими именами.

Жаль, что Бейло не видел, какой смертельной бедностью покрылись в тот момент лица этих гордых «блестящих порядков» — порядка, порожденного капитализмом. Они пытаются понять, что им не так-то просто выполнять их грязную работу; она становится все труднее и труднее. Не требуется большого ума, чтобы отгадать себе отчет в том, что ответом на каждый насильственный удар будет удар двойной.

И некоторые из них даже самого Бейло начинают ощущать силу надвигающейся грозы. Они задают себе вопрос, что принесет с собой завтрашний день, и задумываются над тем, что наступит час, когда им придется держать ответ.

Вот как предстает перед нами факт: Бейло не в меру расхвастался в Вашингтоне. В тот самый день, когда Риджуэй на основе полученных от него заверений стел возможным заявить, что направленные против него манифестации обречены на провал, в тот самый день жизнь показала: народ Парижа удерживает город в своих руках!

* Председатель парижской полиции, правый социалист Бейло только на днях посетил США, где он проходил специальный инструктаж.

КУБА, немецкий поэт Песня о новом доме

Новый дом в наряднейшей обнове встал, сверкая солнцем и стеклом. Намим потом, нашею любовью, нашей силой поднят этот дом! Построить дом не просто. Прораб не спал ночей. Мы радовались росту кирпичных этажей. И с неба кран подъемный указывал перстом: — Здесь вырастет огромный и небывалый дом!

Кому дадут квартиру? Кому? Конечно, нам! Прорабу, бригадиру, монтерам, малярам. Тому, кто стены ставил, кто кровель крышу крыл, кто трудом прославил, — тем двери дом открыл! Кто ж защитит строенье от бомбы и огня? Не может быть сомненья — Мы вместе — ты и я. Прораб, монтер и слесарь, подносчик кирпичей, твою войну, агресор, прогонят от дверей!

Новый дом в сияющей обнове встал, сверкая солнцем и стеклом... Горю тем, кто в жажде войн и крики послышит на этот мирный дом! Перевел Лев ГИНЗБУРГ

„МЫ — С КОЧЖЕДО!“

«Благодатный райский остров» — так звучит название острова Кочжедо, крохотного клочка земли в Корейском проливе, острова, в котором прикованы сейчас взоры всего человечества. Чудесная природа Кочжедо: альпийские деревья, заросли сахарного тростника, благоуханные тропические цветы. Немного времени потребовалось американским тюремникам, чтобы превратить рай в ад. Срубленные деревья и входные в концлагерь и вместо ялан паутина колючей проволоки. Вытоптаны американскими сапогами поля ярких маков. Разве нужны цветы на выжженных и орошенных земляных площадках, где день и ночь таяют люди, где слышатся стоны корейцев и китайцев, избитых в парильных камерах, в подземельях, в застенках!

В адских бараках на Кочжедо томится около 80 тысяч военнопленных. Сюда привозят и раненых и бросают их вместе со здоровыми в грязные подземные мешки. На Кочжедо нет врачей. Правда, военнопленные, которым удалось бежать из ада, рассказывают, что недавно лагерь № 76 посетила группа людей в белых халатах, назвавшихся докторами. Они тщательно осмотрели заключенных, отобрав группу наиболее здоровых, сильных людей и увезли в неизвестном направлении. Корейская пословница гласит: «Собака не может спрятать свой длинный хвост». Не могли спрятать нити своего преступления и эти американские «доктора». Дополнением стало известно, что увезенных поместили в тайную американскую лабораторию и там пробуют на них новые страшные яды.

Американские солдаты, как огня, боятся назначения в охрану острова Кочжедо. Его называют «Островом бутылочников». Вооруженные до зубов тюремники боятся своих раздутых и раздетых, голодных и измученных жертв, ибо чувствуют — за пленными великая правда, за ними неустанно сияет человеческая справедливость. Чашу терпения узников Кочжедо переполнили последние галлые действия американских палачей, которые пытками и угрозами, желая обмануть мировое общественное мнение, заставляли военнопленных подписать заявления о «снежении» вернуться на родину.

Новый командант лагеря генерал Колсон умолял военнопленных отказать Додда. Он наобещал узникам всего, клятвою заверил, что отныне никто не будет принуждать их отказаться от родины. И военнопленные отпустили незадачливого генерала. Американский палач генерал Бутнер по вероломному приказу Баркара, немедленно забывшего данные военнопленным обещания, приступил к немедленному истреблению узников лагеря. Их снова начали избивать, убивать, пытать, добиваясь оных-таки отказа от права называться гражданами своей отчизны, заявившей о нежелании вернуться после войны на родину.

Но они не сдаются, смелые узники Кочжедо. На весь мир прозвучал 16 мая голос партизанской радиостанции откуда-то с гор Южной Кореи. «Слушайте, слушайте! Говорим мы, вчерашние узники Кочжедо! Нам переводили в Пусан по лесной дороге. Там американские грузовики были пережжены партизанами. Мы, 187 заключенных, получили свободу от своих братьев в ту минуту, когда нас хотели расстрелять». Об ужасах острова Кочжедо говорили военнопленные, спасенные партизанами, и слова их, простые и горячие, доходили до сердца каждого корейца.

— И никогда не забуду их слов, — горю говорит молодой крестьянин деревни Сексонри Ким Ок. — Они сказали: «Мы будем бороться, пока в нас есть хоть капля крови, мы будем мстить за Корею. Мы — с Кочжедо!» И пусть это название заставляет американцев в страхе соглотаться. Мы перестерпили все ужасы, какие только может вытерпеть человек, и мы закалялись, окрепли в огне этих испытаний. Это горюим мы, мы — с Кочжедо!»

Девушка-крестьянка произносит эти слова почти с благоговейным трепетом. — Мы не воюем, — говорит она пылко, — мы выращиваем рис для родины. — По я и мои подруги решили: мы будем такими же, как они, герои Кочжедо. Нам не испугает ничто. — Она гневно поднимает вверх маленький загорелый кулак. Кочжедо — имя острова-героя — сейчас в Корею у всех на устах.

На центральной улице Пхеньяна я вижу группу школьников-старшеклассников. Они прибывают камнем к стене разрушенного дома нарисованный углем плакат: грязный, оборванный человек шагает по морю пешком. «Додда выгнали!» — написано под плакатом крупным детским почерком. Рядом другой плакат: смеющиеся, мужественные лица, сжатые кулаки, гневные смеющиеся глаза. «Мы — с Кочжедо!» — написано под этим плакатом.

Возле плакатов собирается сразу же группа людей. Слышен смех, одобрительные возгласы. На фабриках и заводах Кореи, в деревнях и селах проходят многочисленные митинги. Простые люди с восхищением и любовью говорят о родных и близких людях — об узниках Кочжедо, которые борются за родину, которые, несмотря на все пытки, отказываются забыть родину, предавать ее, отказываются подписать грязные бумаги, которые подсовывают им американские тюремники.

Гневно звучат слова узников Кочжедо: «Мы не хотим быть предателями! Не верьте грязной клевете, будто мы хотим стать слугами Ли Сын Мана и Чан Кай-ши! Мы требуем возвращения на родину!»

Мало того, что правительство Трумэна все меньше и меньше отпускает теперь средств на строительство школ и другие нужды подрастающего поколения, — американские власти сеют среди детей военную истерию, закупают их атомной войной, регулярно устраивая в школах репетиции по «обороне от атомной бомбардировки».

Неудивительно, что эта трумэнская кампания, отравляющая детей милитаристским психозом, вызывает враждебную реакцию со стороны населения Соединенных Штатов. К протестам взрослых присоединяют свой голос и дети. Они пишут письма в газеты, в правительственные учреждения, школьному начальству, требуя мира.

Особенно много подобных писем получает газета «Дейли уоркер» — орган коммунистической партии США. Вот дословный перевод одного из таких писем, адресованного редактору

1 июня — Международный день защиты детей Американские джунгли

«Женской страницы» Э. Г. Флинн и помещенного в прошлом году газетой:

«Бруклин, Нью-Йорк, 24 мая 1951 года. Дорота Петти, Мы считаем, что мир во всем мире должен быть завоеван и правительство должно прекратить войну в Корею и в других странах. Фактически от войны никто не выиграет. Мы думаем, что война началась из-за Трумэна и таких же, как он. Они хотят нажить деньги на войне. Из-за войны гибнет много людей и стирает много домов... Дети хотят посещать школы, хотят иметь свои лагеря и площадки для игр, хотят, чтобы всюду раздавался смех, они не хотят бомб и разжигания ненависти. Искренне ваши Гарриэт Дж. и Джоанн Б.»

Как видно на снимке, редакция зачеркнула жирной чертой фамилии своих маленьких корреспонденток. И это не лишняя предосторожность. За такие «крамольные» высказывания, как требование мира, правящие круги США и американские гестапо — ФБР преследуют ныне американцев, не считаясь с возрастом.

За примерами ходить недалеко. В письме, опубликованном в этом году американской газетой «Дейли компас», негритянка Эстер Джексон рассказала, как Федеральное бюро расследований преследует ее детей, девочек 4 и 8 лет, только за то, что их бориховидца за мир отскрился. Она сообщила, что шпики неоступно следят за девочками и угрожают им. «На эту неделю, — говорится далее в письме, — моя четырехлетняя Кэти получила известие о том, что ее исключают из детского сада в Бруклине. Поскольку я не смогу работать, если Кэти прогонят из сада, я считаю, что ее исключение означает, что ФБР хочет оставить мою семью без хлеба и лишить детей источника существования». Джексон просила газету поднять голос протеста против этих репрессий.

Несмотря на угрозы и запугивания, американские дети вместе со взрослыми выступают в защиту мира. В Лос-Анжелесе, по сообщению газеты «Дейли уоркер», сторонники мира организовали агитационные рейсы автобуса по городу. В этой демонстрации за мир активное участие приняли юные граждане Лос-Анжелеса. Автобус (см. фотоснимок) был украшен лозунгами и плакатами. Вперед на машине красовались наплывы «Конецная станция — мир» и лозунги: «Скажем Трумэну: прекрати стрельбу!», «Лучшая защита детей — это мир». В людных местах автобус делал остановки, дети выходили из него и собирались в группы.

Вашингтон, 24 мая 1951

Dear Peggy, We think peace should be won all over the world. and the government should stop the war in Korea and in other countries. No one really wins war. We think the war is caused by Truman and other men. We think they want to make money out of the war. They kill many people and burns many houses. If all the children got together there would be peace. Now because children want to go to school, want to play, play grounds, want laughter all over the world, not bombs and death. Sincerely, Harryett J. and Joan B. Both 8 years old

рассылка подписки под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, убеждали прохожих писать петиции Трумэну и требовать в них подписки мира.

„У меня было шестеро детей...“

Недавно австрийское общество охраны детства расслало десяткам тысяч матерей опросные листы с просьбой сообщить, в каких условиях живут их дети. Венская газета «Эстеррейхше фольксшитим» опубликовала несколько ответов австрийских матерей, взятых из первой сотни заполненных опросных листов, которые были возвращены обществу. Присланные ответы чрезвычайно ярко рисуют тяжелое положение детей трудящихся Австрии.

«У меня было шестеро детей, — пишет жительница Нейштадта — одного из пригородов австрийской столицы, — из них я потеряла пятерых. Первый, родившийся в начале двадцатых годов, умер от голода. Второй жил некоторое время в помещении, где со стен текла вода — он умер от выпитого чадозавесного. Третий появился на свет слабым и болезненным, мне кажется, что у него было большое сердце; какая-то сыпь — не то корь, не то скарлатина — унесла его за несколько часов. Четвертый — семнадцатилетний юношей погиб на войне. Пятый, предпоследний, умер совсем недавно от истощения. Мы собственноручно его погребли, так как у нас не было денег на похороны. От всей большой семьи осталась одна мальчишка, которому сейчас 16 лет, но и он болен...»

Жена подсобного рабочего из города Зальцбурга сообщает: «Семья состоит из шести человек: нас, родителей, и четырех детей. Мы занимаем в бараке крохотную комнатку. Потолок ее обложен оберточной бумагой в качестве слабой защиты от ветра и дождя, которые проникают через щели... На четырех детей лишь две кровати. О состоянии здоровья детей ничего не могу сказать, так как ни один из них ни разу не был обследован врачом. Местность, где находится барак, заражена крысами. В детских кроватках не раз находили крысы».

Ткачиха, проживающая в пригороде Вены, прислала ответ, в котором говорится: «Нас десять человек, и мы спим в четырех кроватках. Когда я уложу на работу, за детьми присматривает мой 14-летняя дочь... Четверо мальчиков должны были бы приобрести какую-нибудь специальность, но нет никакой надежды получить место учеником. Все мы истощены. Нужда настолько велика, что часто бывают дни, когда нам нечего есть».

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В английской газете «Рейнольдс Ньюс» в номере от 6 апреля 1952 года опубликована на первой полосе статья, озаглавленная:

«Величайшая за все время волна преступлений захлестнула Британию».

Первые два абзаца статьи гласят: «Сведения, представленные газете на прошлой неделе полицейскими властями Британии и Ирландии, свидетельствуют о том, что страну захлестнула самая грозная, которую мы когда-либо переживали, волна преступлений. Статистика насилья, воровства и краж со взломом за первые три месяца этого года превысила на 10—30 процента цифру соответствующего периода 1951 года, который сам по себе является рекордным годом по преступности».

Американский реакционный журнал «Райтер», предназначенный для писателей, опубликовал в мартовской книжке за 1952 год статью некоего Поля Рейнолдса. В статье среди разного рода советов американским литераторам можно прочитать следующее:

«Человек, интересующийся ботаникой, не может прямо написать жизни растений, расписывая плавильный котел и чистотел. Однажды убийство и честность, использующий свои познания в садоводстве, могут явиться для писателя способом найти своим интересам в области ботаники хорошее применение. Тем не менее сказанное выше не даст никаких результатов, если писатель не интересуется современными темными историями и убийствами». Комментарии излишни!

Мир узнал о новых чудовищных злодеяниях американских империалистов, преступлении, совершаемые ими в Корею, — это преступления против всего человечества. Дьявольские изощрения, зверские убийства и пытки пленников, жестокие пытки и попытки пленников корейских патриотов и китайских народных добровольцев на острове Кочжедо в своей жестокости превзошли преступления, совершенные Гитлером в Майданеке и Освенциме.

Американские империалисты поворачивают пытками, убивают захваченных ими корейцев и китайцев, используют военнопленных в качестве объектов для бесчеловечных опытов с ядовитыми газами, чумными бактериями. Они прибегают к страшным насилиям, заставляя китайских и корейских солдат подписывать кровавые провокационные петиции.

Варварское обращение американского военного командования с пленниками Кочжедо подтверждено теперь живыми свидетельствами — вырванными оттуда патриотами. Стынет кровь, сердце наполняется ненавистью к американским душам, по одной мысли о том, что переживают пленники, попадавшие в руки современных каннибалов.

Американские империалисты грубо попирают законы человеческой морали и международного права. В этом публично признался и устоверился присяжностью свой полковник лагеря Кочжедо, американский генерал Колсон. Всемю миру теперь известно лицо американских агрес-

ЛИЦО ЗЛОДЕЕВ

в Корею и Китае. Их попытки опровергнуть факт ведения бактериологической войны не удаются. Преступники уже разоблачены, их имена известны всему миру. Судя по всему, все собранные доказательства достаточно доказательны, подтверждающие обвинение, выдвинутое человечеством против американских агресоров.

Своими коварными преступлениями американские империалисты подняли против себя не только народ Кореи, но и народы Китая и народы всего мира. Во имя защиты свободы и цивилизации честные люди всех стран все решительнее и энергичнее встают против американских преступников. На передовых позициях этой борьбы за мир во всем мире стоит сейчас героический корейский народ, который с помощью китайских добровольцев успешно сдерживает бешеный натиск американских агресоров.

Американские империалисты являются злейшими врагами Китая. Поэтому 500-миллионный китайский народ, идущий под знаменем своего вождя Мао Цзе-дуна, дал клятву до конца бороться против американской агрессии, за торжество мира во всем мире.

ВАН ЮН-ШЕН, редактор китайской газеты «Дунгуан» ШАНХАЙ, 26 мая. (По телеграфу)

Ирина ВОЛК (По телеграфу)

ПХЕНЬЯН, 26 мая. (По телеграфу)

Да здравствует Ким Ир Сен! Да здравствует Мао Цзе-дун!

Перед нами фотографии. Распростерты на земле тела. Люди еще живы. Это северо-корейские военнопленные. Двое рядом — вооруженные писемановцы. По приказу американцев они, «не желая рисковать», заставили пленных солдат выстрелить в затылок, и лежащие на земле были мертвы. Охранники отравились за новой партией пленных...

Не трудно представить себе, что произошло дальше: один за другим гнали пленников в затылок, и лежащие на земле были мертвы. Охранники отравились за новой партией пленных...

Пленники и передать их своим холопам Ли Сын Ману и Чан Кай-ши в качестве пленного мяса.

Правящая бюрократическая капиталистическая корейская империалистическая власть не хочет пропустить свой шанс. Поэтому они упорно саботируют мирные переговоры в Корею, затягивают и расширяют агрессивную войну.

Кровавые злодеяния, совершаемые американскими агресорами на острове Кочжедо, — это только лишь в длинной цепи их преступлений против человечества. Американцы ведут бактериологическую войну